

Хуже всего то, что ночь началась так напряжённо. Было так напряжённо, что можно было обнаружить, как напрягаешь слух, ловя каждый звук. Я вздрагивал от каждого ветерка. И у меня всё ещё было не так плохо. Множество людей падало на землю, стоило кому-то кашлянуть.

Я, вроде как, всю свою жизнь был солдатом. Я не незнаком со смертью. Но в данном случае всё по другому. Здесь нечему дать сдачи... Как убить что-то, у чего нет формы?

Это больше нельзя было назвать неоспоримой победой. Даже если то, что пронеслось среди рядом нашей армии, не будут атаковать по пути назад, даже если эльфы не убьют ни одного солдата. Когда мы вернёмся домой, отряды распространят слухи, которые превратят любую пропаганду во что-то пахучее.

И прямо сейчас на меня давило начальство, чтобы я творил чудеса. Даже не беря в расчёт Визг, они знали, что когда вернутся, могут потерять свои головы. Неудачи не приветствуются славными лидерами.

Не вспоминая про мораль, было уже темно. Солнце село и нам нужно было немного отдохнуть. Прямо сейчас верхушки погрязли в спор, где нам устроить лагерь. Оригинальный план был устроиться перед лесом. Эльфы не посмеют покинуть свой драгоценный лес, чтобы атаковать нас, а значит мы могли как следует отдохнуть. Проблема в том, что мы не учитывали визгливую нечестивую тварь, которая атакует нас, пока мы в степях.

Со временем они решили положиться на заявление иностранца о том, что на этот раз он готов к Визгу. Никто из них ему не доверял, но он сумел их убедить. Его аргументы были простыми. Визг атаковал нас в течении дня, что значит что мы ночью в безопасности. Пчёлы не активны ночью, как, наверняка, и Визг. И даже если это не так, отряды ночью не двигаются и он будет в позиции, чтобы перехватить атаку.

Логика была дурной. Она была полна предположений. Я могу сказать, что единственная причина, почему наёмник заявил это, чтобы был ещё один шанс сразиться с Визгом, если с ним вообще можно сражаться. И всё же, генерал и его лакеи были напуганы, паниковали и хватались за соломинку. Они отчаянно хотели поверить в слова иностранца, так что не переставали в этом сомневаться.

Признаю, быть атакованным Визгом и эльфами одновременно было бы ещё более худшим кошмаром, но это руководство было небрежным.

Признаю, если наёмник сумеет убить Визг, то нам будет гораздо лучше, и если честно, он единственный, у кого есть шанс. Ксенофобы, которые управляют страной, не наняли бы его, если бы он не был бы так хорош.

Официально его здесь не было. А неофициально, ему оплатили, чтобы помочь разобраться с сильнейшими из эльфов. Это толика лицемерия от нашего правительства. Несмотря на наши заверения, что небеса дали нам силу, мы нуждаемся иногда в услугах наёмников. И лучше не задавать вопросов, если хочешь сохранить голову на плечах.

Генерал воспользовался присутствием наёмника, распространяя слухи об иностранце в надежде повысить мораль. Слухи об этом и о его заверениях, что Визг не атакует ночью и не последует за нами в лес, что удержало армию от полнейшего разгрома.

В основном это работало. Люди не собирались спать спокойно, но они собирались устроить привал и разложить свои постельные принадлежности без бунта и не шатаясь, как овцы. И нам

придётся жить с тем фактом, что они укрывались за своими одеялами, как испуганные дети.

Мне приходилось спать в ужасных местах. В шторм, в суровую зиму, в палящее лето, на кровавых полях сражений. И на всех я сумел восстановить свои силы. Ну естественно, там же обычно не было угрозы смерти, что стояла за спиной, как сегодня.

Всё же я сумел уснуть, хотя отдохнул я так себе. То и дело звук того, как кто-то просыпался от своего собственного кошмара, будил ещё и меня, но я особо не злился по этому поводу.

Не то что у меня не было моих собственных кошмаров. Каждый раз, как у меня получилось провалиться в глубокий сон, мне снилась моя отлетающая голова, стучающаяся об поле битвы. Я по прежнему был жив и наблюдал за своим дальше марширующим безголовым телом с расстояния. Ряд за рядом безголовых солдат шли в своей формации. Безголовые рыцари ехали за ними на безголовых лошадях. Сон был настолько ярким, что я мог почувствовать запах крови.

С наступлением утра, всех разбудили крики ужаса. Вначале я подумал, что ещё больше людей охватили кошмары. Но потом крики пошли дальше. Люди хватались за свои оружия и вскакивали на ноги. Ночью нас атаковал Визг.

Капитаны и другие лейтенанты кричали свои приказы. Майоров и генерала нигде не было видно. Я заметил взгляд иностранца, скачущего по беспорядочной толпе. Когда я достиг источника первого крика и увидел кровь, я почувствовал, как моя собственная кровь превратилась в лёд.

Это были лошади. Их обезглавили. Каждую лошадь, начиная от личной боевой лошади генерала до самой захудалой грузовой животинки. Их головы лежали на полу в их собственной крови.

Все четыре сотни боевых лошади были убиты... Это гораздо хуже всех потерь, что у нас были до этого. Хорошо обученная боевая лошадь стоит по крайней мере два или три пехотинца. И это обычные боевые лошади. Большая рыжая генеральская лошадь, произошла из великих боевых лошадей Секретариат. Она стоила как минимум десяти обычных боевых лошадей.

В любом армии кавалерия - её основа и величайшая сила. Не будет преувеличением сказать, что могучая кавалерия может поднять боевую способность страны больше, чем ещё один могущественный. Ну и конечно, отнюдь не дешево, чтобы получился рыцарь на коне.

Труднее натренировать умелого рыцаря, чем обычного призывника. Их и лучших лучников тренируют с момента, как они способны держать оружие. И требуется больше десятилетия, прежде чем их можно будет считать готовыми. После этого, им нужно невероятно дорогая экипировка. Забыв про мечи и копья, полный набор латной брони не может быть сделан каким-нибудь старым кузнецом. Набор дрянных доспехов хорош для призывника или наёмника, но рыцари носили всё лучшее.

Полный латный набор доспехов лёгок и не стесняет движения своего носителя, и при этом практически недосыгаема обычными средствами атаки. Полностью экипированный рыцарь становился ходячей крепостью. Однако же они во много раз эффективнее, сидя на лошади.

И не каждая лошадь может быть использована. Забыв про силу, скорость или выносливость, им нужно быть хорошо натренированными и иметь подходящее поведение. Бунтующая лошадь или та лошадь, которая дрожит от видов и звуков войны - бесполезная лошадь.

Лошадь особого происхождения была на голову выше других лошадей, я довольно частенько это было буквально. Они были сильнее и быстрее, и они не стеснялись боли или шумов от битвы. И когда их должным образом натренируют, они и их ездоки двигаются, как единый организм, вместе.

И вся эта мощь и силы прорывается через поле битвы... Что с этим могло бы совладать? Армия без копейщиков, будучи раз в десять больше, была бы втоптана в землю.

И вот теперь трупы четырёх сотен лошадей лежали на пропитанной кровью земле. Я был прав, покатаются головы. Пусть даже лидеры и ожидали потери нескольких лошадей в близких схватках в бою, этого не должно было быть.

Иностранец был в дальней части армии и ветер сдувал запах крови от него и его от остальных отрядов. Некоторые, кто, вроде меня, учуял запах крови, не связал всё воедино и продолжил спать.

Мы по прежнему не знали, кто это сделал, но, слушая яростные приказы лейтенанта, я знал, что это был не последний раз, когда мы видели Визга. Этот поступок, тихая атака на лошадей вместо людей... В этом не было зова природы.

И теперь нам предстояло войти в лес.

[ППП - в конце автор добавил, что он даже не потрудился дать лейтенанту имя. Якобы он вскоре всё равно умрёт. Ну и ладно.]

<http://tl.rulate.ru/book/21560/462477>